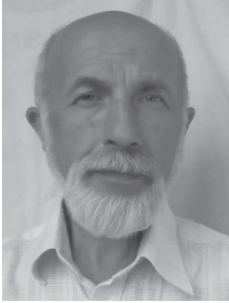

УДК 314.727.044 + 364.4.025.222

О.В. Олесь

Главный специалист по автоматизации систем управления технологическими процессами и оборудованием отдела комплексного проектирования при Институте поддержки эксплуатации АЭС, г. Киев

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УКРАИНЕ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Анализируются новые тенденции внутригосударственной миграции трудовых ресурсов в Украине: экопоселения, дауншифтинг, анастасиевцы. Рассматривается проблематика образования агропоселений, функционирующих на основе самообеспечения продуктами питания. Оцениваются возможности использования этих тенденций для снижения социально-экономической нагрузки на Пенсионный фонд и другие фонды социального страхования. Обосновывается необходимость создания государственной программы организационно-экономической поддержки данных движений¹.

Ключевые слова: *экопоселения, дауншифтинг, анастасиевцы, тенденции движения “возврата к природе”, демографическая ситуация, система самообеспечения, влияние системы самообеспечения на сферу занятости, социальную политику и пенсионное обеспечение*

Постановка проблемы. В настоящее время в сфере пенсионного и социального обеспечения в Украине существует много проблем, и необходимо искать новые методы их решения, а не идти по пути элементарного повышения пенсионного возраста.

Цели статьи — выявление первопричин возникновения проблем в области пенсионного и социального обеспечения в Украине и поиск альтернативных методов решения этих проблем.

Изложение основного материала. Принятие в Украине нового пенсионного законодательства и введение ряда других непопулярных мер, а также информация о тех шагах, которые планируется осуществить в

¹ Ця публікація відкриває цикл статей автора, присвячених розгляду шляхів вирішення проблем пенсійного й соціального забезпечення в Україні з урахуванням нових тенденцій внутрішньодержавної міграції трудових ресурсів. — *Прим. ред.*

этом направлении, свидетельствуют только об одном: страна фактически пребывает в состоянии тройного перманентного кризиса — демографического, сферы занятости и кризиса пенсионной системы.

Если демографический кризис в той или иной мере характерен для большинства индустриально развитых государств, то степень проявления кризиса сферы занятости и возникшего вследствие этого кризиса пенсионной системы ставит Украину на уровень стран третьего мира. Масштабы всех трех названных кризисов (особенно в условиях мирового экономического кризиса) представляют угрозу национальной безопасности государства.

Не секрет, что с первых дней существования независимой Украины проводится усиленная обработка общественного мнения в том направлении, что численность населения государства слишком велика и его негде трудоустроить. Фактически Украина столкнулась с перепроизводством рабочей силы, поэтому много говорится даже о необходимости сокращения численности населения на 15 ... 20 ... 25 млн, и подобные тезисы периодически звучат с достаточно высоких трибун.

Но возможны альтернативные пути выхода из сложившейся ситуации, и они будут изложены в этой и последующих статьях цикла.

Сначала проведем краткий анализ причин возникновения данных обстоятельств.

Характерной чертой существующей системы занятости практически во всем мире является парадигма “выжатого лимона”. С этой точки зрения за период трудовой деятельности человек должен быть максимально использован на работе по найму, затем следует небольшой “период дожития” и всё, финиш — смерть.

Но никто не вспоминает о “45-летнем пороге” и о том, что он был определен не просто так. Ведь реально за 20—25 лет трудового стажа (с 20 до 45 лет) происходят несколько замен технологической базы производства и, как минимум, одна-две коренных модернизации. Программное обеспечение, являющееся сейчас “мозгом” любого технологического оборудования, меняется еще чаще. И человек просто не в состоянии быстро осваивать новое оборудование, результатом чего становятся сбои в производстве, брак, оргвыводы...

Нельзя сбрасывать со счетов и фактор повышенного травматизма. Если молодые работники получают производственные травмы по неопытности, то уровень травматизма 45-летних сотрудников (а тем более персонала старшего возраста) существенно выше как по причине быстрой утомляемости, так и вследствие замедления реакции на изменение обстановки. Не последнюю роль играет и фактор “переобучения системы”: так в теории компьютерных нейронных самообучающихся систем называют состояние системы, когда она настолько заполнена предыдущими знаниями, что перестает осваивать новые, а все задачи пытается решать на основании только старого опыта.

Налицо явные противоречия между целями системы занятости и пенсионной системы (парадигма “выжатого лимона”) и возможностями индивида (“45-летний порог”).

Разумеется, в реальной жизни эти противоречия сглаживаются. Для европейской системы нормальным является направление людей,

“вышедших в тираж” (уволенных с работы), на курсы по переподготовке для последующего выполнения менее квалифицированной работы в сфере обслуживания, охраны окружающей среды, строительства автомобильных и железных дорог, очистки мест проживания от мусора и т. д. Такой подход является частью кейнсианской модели экономики.

В США существуют курсы по подготовке официантов для недорогих кафе, почтальонов и т. п., где проходят переобучение бывшие руководители департаментов, начальники отделов и управляющие небольших фирм. Подобная ситуация подробно освещается в фильме “Забавные похождения Дика и Джейн”.

Однако, поскольку сфера обслуживания — достаточно динамичный сектор экономики, в котором новые предприятия быстро возникают и быстро закрываются, такое переобучение не дает стабильной работы и при этом гарантированно снижает социальный статус переобучаемых. В итоге происходит рост социального напряжения.

В ряде государств проблемы занятости решаются иначе. Как известно японцы — тонкие знатоки человеческой психологии, поэтому в крупных японских корпорациях действует система пожизненного найма. В рамках этой системы менеджеров и инженерно-технических работников, достигших 45-летнего возраста, переводят в категорию “смотрящих в окно” (буквальный перевод). Их функции сводятся к приему посетителей, проведению экскурсий по предприятию, изложению для гостей его истории, достижений и перспектив. К решению серьезных задач этих сотрудников, как правило, уже не привлекают.

Своеобразно решена пенсионная проблема в КНР. Здесь действует беспенсионная система, то есть каждый человек должен работать, пока может. Те, кто уже не способен трудиться, переходят либо на содержание к детям, либо в государственный дом престарелых.

Для Украины характерен европейский подход к решению проблем занятости и пенсионного обеспечения. Но в условиях экономического кризиса и острой нехватки финансовых ресурсов очень многим людям, обратившимся в службу занятости, предлагают такое переобучение, которое понижает их социальный статус, но не гарантирует получения работы. То есть фактически предлагают паллиатив вместо полноценной системы социальной защиты. В итоге в критических ситуациях часто принимаются необдуманные решения, имеющие трагические последствия.

Я лично знал одного высококвалифицированного разработчика, который, оказавшись перед угрозой сокращения, покончил с собой. В его предсмертной записке среди прочего были слова: “...семью содержать не могу, сидеть на чужой шее и воровать не обучен, собирать бутылки — не для меня...”. Возможно, если бы у этого человека был участок земли, чтобы выращивать на нем продукты питания, он никогда бы не совершил такого шага.

Развивая высказанную выше мысль, не лишним будет вспомнить лозунг Ден Сяо Пина: “опора на собственные силы”, с которого начался подъем Китая после окончания эпохи маоизма. В первую очередь этот лозунг означал самообеспечение продуктами питания.

Действительно, почему в сельской местности 80—90-летние старики могут обеспечивать себя большинством необходимых продуктов питания, а в городе их сверстники претендуют на положение иждивенцев? Ответ лежит на поверхности: городские пенсионеры лишены земли.

Когда в стране проводилась ваучеризация, то всю промышленность разделили между всеми гражданами страны. Почему же тогда земельные паи раздали только сельским жителям? Поскольку многие горожане еще лет 30—40 назад жили в селах или родились в семьях выходцев из села, логично предположить, что перед распаеванием земли часть колхозно-совхозных угодий необходимо было зарезервировать за горожанами (например, из расчета 0,1 га на каждого городского жителя), а остаток затем разделить на паи.

В 1997 г. одна женщина рассказала мне, что ее родители в свое время случайно избежали голодомора — они спаслись, уехав в город. В 1990-е годы, после развала предприятия, на котором эта женщина работала, она попыталась получить 10 соток земли в том селе, откуда были родом ее родители. Ей отказали под предлогом “Вы не наша”.

Далеко не везде получили землю и представители сельской интеллигенции — учителя и медики (несмотря на наличие в законе нормы о выделении двух гектаров земли на человека).

До 2004 г. этот вопрос был еще недостаточно злободневен: как бы ни обвиняли Л. Кучму, но в период 2000—2004 гг. Украина пережила небольшой экономический подъем. В настоящее время ситуация сложилась крайне неоднозначная, несмотря на все усилия властей. И, надо полагать, подобным положение дел останется еще достаточно долго — до тех пор, пока наша экономическая и политическая элита не научится быть “бойцами экономического фронта”, а не “финансовыми пылесосами” и “щипачами”. Иначе чем еще можно объяснить, например, тот факт, что отечественные автозаводы объявлены неконкурентоспособными и разваливаются, а на наши рынки выходят индийские и египетские автобусостроители...

Разумеется, так будет не всегда, но простым гражданам страны нужно пережить тяжелое время, и именно экопоселения как одна из форм “опоры на собственные силы” позволят не только помочь гражданам, но и сохранить технологический потенциал страны.

Буквальное следование парадигме “выжатого лимона” и кейнсианской модели экономики при полном игнорировании возможностей индивида ухудшает экономический потенциал страны. Такой вывод можно обосновать следующими соображениями.

Длительное время экономический потенциал каждого государства оценивался по таким критериям: сколько тонн золота имеется в хранилищах страны; сколько металла, энергии, газа и т. д. она производит; какова насыщенность территории дорогами; насколько страна самообеспечена продуктами питания. При этом во внимание, как правило, не принималось качество трудовых ресурсов данного государства или, иными словами, сколько и каких специалистов имеется “на скамейке запасных”.

Продемонстрировать пагубность подобного подхода можно на следующем примере: при оценке оборонного потенциала страны учитывают не только численность и состав ее армии, но и то, сколько человек

страна может мобилизовать. При длительной войне преимущество получает не то государство, которое имеет армию, численностью 200 тыс. человек и резерв 300 тыс., а страна с армией 50—100 тыс. и резервом 500 тыс. либо 1 млн человек. И не важно, что в первом случае армия профессиональная, а во втором — преобладают призывники. Именно система периодического обновления состава армии (т. е. призыв) позволяет иметь большой резерв.

В настоящее время вследствие распространения влияния транснациональных корпораций и усиления других факторов, способствующих повышению мобильности экономики, при оценке экономического потенциала страны принимается во внимание и такой показатель, как технологическая грамотность ее населения. Например, правительство Объединенных Арабских Эмиратов тратит немалые средства на подготовку специалистов для еще не созданных предприятий, которые планируются строить по мере истощения нефтяных месторождений.

Не секрет, что промышленный скачок Японии произошел не на пустом месте. Правительство императорской Японии еще в конце XIX в. начало тысячами направлять молодых людей на обучение. К борьбе за экономическое процветание эта страна подошла как к подготовке военной кампании. И подобно тому, как для военных требуется подготовка резерва, так и для экономики необходимо обеспечить кадровый потенциал.

Собственно говоря, между конкурентной борьбой в экономике и войной есть прямая аналогия. Только на войне происходят взятие в плен, гибель, захват территории, а в экономике — насильственное поглощение, банкротство, захват рынка...

Главным резервом, позволяющим отечественному бизнесу добиться успеха в конкурентной борьбе, является технологический потенциал населения страны, или, иначе говоря, сумма производственных знаний населения, степень его технологической культуры и производственной дисциплины.

Это те вещи, которые постигаются не на краткосрочных курсах, а переходят от поколения к поколению в процессе производства, так же, как в армии уровень подготовки передается от призыва к призыву. Данная аналогия будет более понятной, если вспомнить, что первоначально безработных называли “резервной трудовой армией”.

Система сохранения трудовых ресурсов, построенная на базе поселений, позволяет в полной мере реализовать такой подход. При этом квалифицированных специалистов не удерживают на производстве до 60—65 лет, а после достижения ими 40—45 лет отправляют для жизни в родовое поселение, что позволяет фактически удвоить количество рабочих мест. В этом случае приходящее на смену молодое поколение, выросшее в поселениях, будет не людьми “от сохи”, а персоналом, с младенчества воспитанным в духе уважения и понимания технологической дисциплины. Разумеется, в ситуации резкого возрастания спроса на квалифицированных специалистов определенного профиля такой дефицит будет легко восполнен за счет резерва, живущего в экопоселениях.

Анализируя изложенное выше, несложно прийти к выводу, что именно парадигма “выжатого лимона” порождает замкнутый круг всех проблем социально-демографического и экономического характера:

а) стремление использовать трудовые ресурсы до полного истощения способствует увеличению численности социальных иждивенцев — пенсионеров и инвалидов;

б) рост числа социальных иждивенцев увеличивает налоговый пресс на работающую часть населения;

в) повышение налогового бремени усиливает стремление к более полному использованию трудовых ресурсов, далее см. пункт (а) — круг замкнулся...

Чтобы разорвать этот порочный круг, необходим альтернативный подход к организации жизненного цикла трудовых ресурсов. И такой путь реально существует.

Специалистам в сфере занятости известно, что одним из методов резкого увеличения занятости и создания рабочих мест является ранний уход на пенсию. Но в рамках существующей парадигмы “выжатого лимона” такое решение обречено на неудачу из-за ограничений пенсионного фонда. Решить эту проблему альтернативными методами позволяют экопоселения как одна из форм “опоры на собственные силы”.

При этом вместо принятой концепции жизненного цикла человека: “рождение — образование — работа до пенсии — дожитие — смерть” предлагается альтернатива: “рождение — образование — работа до точки выбора (45 лет) — активная жизнь для себя и близких — дожитие — смерть”.

Последние два этапа обусловлены природой человека и неизбежны. Только в первом случае они наступают в 60—65 лет, а во втором (при жизни в экопоселении) этот возраст отодвигается до 75—80 лет. Альтернативный вариант психологически более комфортен. В существующей парадигме пенсионер — ущербное существо, полуиждивенец, а в экопоселении его роль даже возрастает, поскольку из наемного работника он превращается в производителя продуктов питания для семьи, хозяина своего дела и реального *главу* семьи.

Разумеется, при этом не возбраняется заниматься фрилансом (удаленной работой), организовывать свой бизнес. Более того, 45-летний возраст назван “точкой выбора”, потому что большинству граждан по достижении 45 лет будет обязательно предлагаться выбор:

- организация собственного бизнеса с созданием рабочих мест;
- переезд в родовое экопоселение и производство экологически чистых продуктов питания для своей семьи;

- поступление на государственную службу по краткосрочному контракту в качестве служащих не выше 13-го ранга на срок до двух лет без права продления контракта (только для лиц, ранее не состоявших на государственной службе, а также не имеющих государственных чиновников среди ближайших родственников и членов семьи).

Разумеется, при этом сохраняется возможность продолжения научной и другой интеллектуальной деятельности. Уже существующая система электронных библиотек, создаваемая система технопарков, развитие фрилансинга позволят каждому гражданину страны реализовать свой творческий потенциал. Но при этом у человека будет база для относительно обеспеченного существования, и он не станет дипломированным люмпеном.

Для ряда категорий специалистов упомянутый выбор будет добровольным:

- педагогические работники школ и дошкольных учреждений;
- лечащий медицинский персонал;
- работники органов правопорядка;
- топ-менеджеры компаний;
- государственные служащие (только от 9-го ранга и выше).

Это обусловлено тем фактором, что деятельность специалистов перечисленных категорий требует не только специальных знаний, но и знания человеческой психологии, достигаемого только в результате многолетней работы.

Также правом на добровольный выбор перехода к жизни в экопоселении могут воспользоваться наемные работники как частных, так и государственных компаний, представляющие особую ценность для жизнедеятельности своего предприятия.

В ходе реализации системы самообеспечения существенно снижается уровень безработицы, большая часть населения попадает в категорию самозанятых. Даже с учетом того, что многие экопоселения будут неприбыльными (или малоприбыльными), их потребность в деньгах будет ограничена только затратами на электроэнергию (газ), приобретение тех продуктов, которые нерационально производить самому (соль, сахар и т. п.). Эти суммы можно определить как досрочные пенсии для экопоселенцев либо как пособие на содержание экопоселения. Их размеры будут существенно ниже пособий по безработице и досрочных пенсий по возрасту. При переходе к системе персонализированных пенсионных счетов сумма этого пособия и порядок его выплаты будут ограничиваться только состоянием такого счета.

Размер пособия можно определять, исходя из следующих данных: для горожан при доходе в 1000 грн на человека на покупку продуктов питания тратится более 60 % (т. е. 600 грн), а на остальные расходы остается порядка 400 грн.

При этом экопоселенцы получают возможность полностью обеспечить себя экологически чистыми продуктами питания, что будет способствовать повышению качества жизни и снижению затрат на лечение. Разумеется, также они смогут осуществлять поставки экопродуктов на рынок.

Полученная экономия средств и определит эффективность экопоселений для сферы занятости, социальной политики и пенсионного обеспечения.

Выводы

1. Анализ вышеизложенных фактов доказывает, что именно парадигма “выжатого лимона” является первопричиной всех проблем социально-демографического и экономического характера.

2. Немаловажно, что выбор предлагаемого альтернативного пути поможет снизить социальное напряжение в обществе и обеспечить его стабильность.

3. Из истории известно, что середина XIX в. была в Европе периодом социально-политических революций и потрясений. Многие государства были существенно ослаблены, кроме Германии: канцлер О. фон Бис-

марк смог предложить народу систему социальных гарантий, которая на многие годы обеспечила стабильность этой стране.

В древнеиндийских наставлениях правителям сказано: “более полной будет победа того кшатрия [правителя], который вместо уничтожения противника укажет тому иной путь [т. е. покажет альтернативу. — О. О.]”.

Этой мудрости уже порядка трех тысяч лет.

Надійшла 17.04.2013

Олесь О.В. *Проблеми пенсійного і соціального забезпечення в Україні: альтернативний підхід до організації життєвого циклу трудових ресурсів.*

Проаналізовано нові тенденції внутрішньодержавної міграції трудових ресурсів в Україні: екопоселення, дауншифтинг, анастасіївці. Розглянуто проблематику утворення агропоселень, що функціонують на основі самозабезпечення продуктами харчування. Оцінюються можливості використання цих тенденцій для зниження соціально-економічного навантаження на Пенсійний фонд та інші фонди соціального страхування. Обґрунтовано необхідність створення державної програми організаційно-економічної підтримки зазначених рухів.

Ключові слова: екопоселення, дауншифтинг, анастасіївці, тенденції руху “повернення до природи”, демографічна ситуація, система самозабезпечення, вплив системи самозабезпечення на сферу зайнятості, соціальну політику та пенсійне забезпечення

Oles' O.V. *The issues of pension and social security system in Ukraine: alternative approach to the life cycle of human resources.*

This article discusses new trends in the domestic labor migration in Ukraine: ecovillage, downshifting, anastasievtsy. The author addresses the issues of creation of the ecological settlement of a new type, operating under conditions of relative food self-sufficiency. The possibility of using these trends is evaluated in order to reduce the socio-economic burden on both the pension and other social insurance funds. Author emphasizes the necessity of introduction a national program of organizational and economic support to these movements. This article is a first part of a series of articles entitled “Proposals for addressing pension and social security in Ukraine, taking into account new trends in the domestic labor migration”.

Keywords: ecovillages, downshifting, anastasievtsy, “return to nature” tendencies, demographical situation, system of self-sufficiency, influence of self-sufficiency system onto employment situation, social policies and pension provision